

Алексей АЛЕКСАНДРОВ

Алексей Александров родился в 1968 году в городе Александров Владимирской области. Окончил физико-математическую школу и физфак Саратовского университета. Публиковался в журналах «Волга», «Воздух», «Знамя», «Урал», «Новый Берег» и др. Редактор отдела поэзии журнала «Волга». Автор нескольких книг стихотворений, в том числе «Настоящее имя реки» («Стеклограф», 2024). Живёт в Саратове.

Дремлет в порванном чулке
Луковица золотая.
Рыба плавает в реке,
Над рекой сова летает.

Рыба, словно этомышь,
От неё нырнула в норку.
На снегу следы от лыж,
И река воняет хлоркой.

Даль по-прежнему темна,
Зарастают сорняками
Окна. Серая стена
Не меняется веками,

Смотрит на тебя в упор,
Не даёт закончить фразу,
Словно это тот забор
Из известного рассказа.

В левом углу в синих трусах,
Кухня ведь тоже боксерский ринг,
Сидит особенный человек,
Утром вставший не с той ноги.

Чайник вскипел, колбаса и хлеб.
Господи, подари ему
Самый обыкновенный день
С полднем рабочим, вечерним чаем.

Сила не в комсомольской правде,
Незачем всюду искать друзей,
Чтобы потом заслужить покой,
Выключив ночью в уборной свет –

Надо как бабочка танцевать
Возле того, кто бесцельно машет

Многопудовыми каменными кулаками,
Словно пытается снег поймать.

Одежда – то, что надевают.
Спасибо, что надежда есть.
Вода в бутылке дождевая,
Не то что ода в чью-то честь.

Умнее день, а ночь глупа,
Мурашки ползают по коже.
Червь тоже с облака упал,
Оно на яблоко похоже.

И миллионы лет назад
На ветке зрело это чудо,
И мы не покидали сад,
Не выгоняли нас оттуда.

Видно, как воздушные замки
Лихорадочно достраивают и латают.
Но они всё равно медленно тают,
Покрываются трещинами с изнанки.

Сыплется с них пыльца золотая,
Проливается, словно вино из банки,
Мёд тягучего времени и застывает,
Только так и не зарастает ранка.

Небеса заполняются новосёлами,
Вот они уже расставляют столы и стулья.
Птицы нам с земли кажутся пчёлами,
Там у них, наверное, улья.

Не дом кино, а дым кино –
В пылинках серебристых воздух,
Луч света в тёмном царстве, но
Легко тебе как в девяностых.

Возможно, всё – игра теней,
И буквы ничего не значат.
Почти что ничего, верней
Всё – дым, или кино иначе.

По дороге с облаками
Ждёт нас банька с пауками,
Прорубь у крыльца парной,
Звёзды, холод неземной.

Раньше пах ты хуже скунса,
Но очистится душа,
Если в речку окунулся
И на полке полежал

Книгой никому ненужной.
Жалоб, заявлений нет.
Жарко в темноте и душно,
Дальше – тишина и свет.

Облака чернее тучи,
Лужи сохнут в душевой.
Видишь звёзд глаза паучьи,
Словно ты ещё живой.

Внизу задумчиво ходит сторож с ружьём,
А кто-то летит на воздушном шаре.
И дождь начинает начинаться.

В общем не так уж и нужен мёд,
Как из-под него пустой горшок,
В который можно посадить цветок.

Революция – это время рассерженных пчёл,
А дождь вслух отсчитывает его,
И кажется – каждую каплю учёл.

У каждого своя война
Идёт в уставшей голове.
И не твоя ли в том вина,
Что не успел и не сумел,

А поражение от победы
Ты сам не должен отличать?
Зачем тогда дымят заводы
И синяя стоит печать?

Но за стеклянной стеною,

Которая ещё цела,
Сирены Одиссею воют,
Поют про странные дела.

Как будто вырвался из плена
Какой-то монстр из темноты
Альтернативной нам Вселенной,
А это в дом вернулся ты.

Союз молодых авиаторов
Готовит нам творческий вечер.
Он любит талантливых авторов,
Встречает огнём и картечью,

Ну, то есть конфетами с чаем,
Вживую не то что на сайте.
Теперь, говорит, полетайте.
И мы вдохновенно летаем,

И чертим подобье парабол,
Как будто мы выпили зелья.
Не хочется нам, но пора бы
С небес возвратиться на землю,

Где хлопают нас по плечу
И тут же о нас забывают.
Лечу, ты кричишь им, лечу!
Они отвечают: бывает.

Бедные пресмыкающиеся,
Трудно вам пресмыкаться.
Вам бы давно раскаяться,
Сразу во всём признаться.

Глупые вы рептилии,
Ящерицы и гады,
Вас бы давно простили,
Вам повиниться надо.

Медленно вы подползаете,
Смотрите не мигая,
Всё-то вы понимаете,
Жизнь-то теперь другая.

Всё вертится вокруг смешного смысла,
Как мотыльки у лампы, обжигаясь.
Возможно, гибель он и есть,
А может быть, полночный хоровод.

Круги сужаются, как будто возвратился
Тот камень брошенный из медленной реки,
И рыбы обо всём поговорили,
И стрелки на часах показывают север.

В той точке, где совпали зима и лето,
Где носят поголовно все не белые одежды,
Ведь минус – это то же ожидание
С большой земли прихода корабля.

Счастливый человек весь светится,
Он проглотил сегодня лампочку.
И стрелки у часов не вертятся,
И небо зашивают ласточки.

Таблетки словно батарейки.
Все несчастливые похожи,
И летний дождь течёт из лейки,
И время на часах всё то же.

Каких ещё нам ждать знамений?
Но с каждым днём темнеет позже –
Так может, лампочку заменим
И ласточке с шитьём поможем?

Эскадрон летучих обезьян,
А в другой реальности – гусары.
Инь не может победить без ян,
Терминатор всюду ищет Сару.

Рыбы спят, в чужом обнявшись сне,
Снег идёт в провинции дремучей.
Дело тихо движется к весне,
Грозовые собирая тучи.

Сабля блещет, палец над курком –
Замерли в сомнениях постоянных.
Невозможно ни о чём другом,
Кроме как об этих обезьянах.

Жёлтая бочка, мокрая сдача,
Бидончик с резинкой на горлышке.
Едешь с дачи, выпей стаканчик.

Саженцы держатся за колышки.
Гуси-лебеди на Соколовой горе.
Загорелый чёрно-белый мальчик.

Подсыхает лужа в виде копытца.
Мы однажды вернёмся, чтобы напиться
Чистой родниковой воды,
В густой черёмуховый дым.